

Избави нас.

ЭНДЖИ

Избави нас

«Автор»

2026

ЭНДЖИ

Избави нас / энджи — «Автор», 2026

Адель прибывает в затерянную деревню, чтобы восстановить древний храм, стоящий, по легенде, на месте языческого капища Велеса. Её преследуют пророческие сны о четырёх жертвах и таинственном камне. Местные шепчутся о пробуждении древних сил, обереги на домах не дают забыть: граница между мирами истончается. Почему именно она избрана? Что потребуют забытые боги взамен? Миф оживает — и от выбора Адель зависит судьба деревни и её собственная душа.

© энджи, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

ЭНДЖИ

Избави нас

Глава 1.

Глава 1. Лучик благодати

Адель стояла посреди храма, у самого иконостаса, и шептала молитву, что помнила с детства — ту самую, которой учила её бабушка. Слова лились плавно, будто ручей, текущий по камням времени:

«Боже, милостив буди мне, грешной. Творче мой и Создателю, вем, яко согреших зело, но вем и милосердие Твое Яко Ты еси сотворивый небо и землю, свет от тьмы разлучивый, и человека по образу Твоему и подобию создавый»

Каждое слово отзывалось в душе эхом давних воспоминаний. Она словно наяву увидела маленькую себя — пятилетнюю, в синем платьице с кружевным воротничком, — стоящую рядом с бабушкой у домашнего иконостаса. Перед глазами всплыла картина: морщинистые руки бабушки ласково гладят её по голове, а голос, мягкий и тёплый, как шерстяной платок, учит правильно складывать пальцы для крестного знамения.

— Помни, внученька, — шептала бабушка, и её глаза, похожие на две добрые звезды, смотрели прямо в душу, — Бог везде. Он и в ветре, что листья шевелит, и в солнце, что нас греет, и в сердце твоём

Мысли Адель невольно устремлялись к тому, о чём говорилось в молитве: к сотворению мира. Она представляла первозданный хаос — тёмный, безмерный, пугающий своей бесконечностью, словно чёрная бездна, готовая поглотить всё сущее. Над ним, словно птица над морем, носился Дух Божий — величественный и всемогущий. Потом — первый луч света, рассекающий тьму, как меч праведника, пронзающий мрак вечности.

Она видела мысленным взором: твердь небесную, воды, собранные в моря, землю, покрывающуюся зеленью И, наконец, человека — созданного по образу и подобию Божию. Как и она сама.

«Разве я достойна? — мелькнула робкая мысль. — Я, такая маленькая, такая несовершенная» Но тут же другая мысль, тихая и спокойная, пришла на смену: «Он создал меня. Значит, я нужна Ему. Значит, в этом есть смысл».

Лучи утреннего солнца, пробившиеся сквозь высокие стрельчатые окна храма, упали на её лицо, озарили его мягким золотистым светом. В этот миг её кареянтарные глаза словно вспыхнули изнутри — будто в них отразилось само солнце, спрятавшееся за облаками. Золотистобелые кудри, прикрытые светлым платком, заиграли тёплыми оттенками, словно сотканые из лучей.

В воздухе витал аромат ладана — густой, благоговеиный, обволакивающий, как старинная молитва. К нему примешивалась свежесть, проникающая через приоткрытую дверь: осенний ветерок, лёгкий, как шёпот ангела, коснулся её щёк, заставив слегка поежиться. Но тепло храма тут же окутало её, даруя покой и умиротворение — словно невидимая рука коснулась плеча, утешая и оберегая.

Она была одета просто: бордовый, немного растянутый свитер, длинная чёрная юбка, очерчивающая силуэт, — изпод неё виднелись лишь щиколотки. На ногах — маленькие потёртые чёрные балетки, выдавшие не один сезон прогулок по тропинкам возле дома. Единственной яркой деталью было кольцо с белоснежным камнем на пальце — единственная памятная и важная вещь, оставшаяся от матери. Адель невольно коснулась его кончиками пальцев. Камень

был прохладным, но в нём таилась какая-то внутренняя теплота — как будто частичка маминой любви сохранилась в нём навсегда, согревая в самые трудные минуты.

Её курносый нос чуть дрогнул, когда на него упал особенно яркий луч солнца. Всё её лицо в профиль оказалось обито светом, словно с картины старого мастера: чёткие черты, прямая осанка, смирение в каждом движении. Свет подчёркивал каждую линию, каждую тень, делая её облик почти неземным. На мгновение ей показалось, что она не стоит на каменном полу храма, а парит где-то между землёй и небом, между временем и вечностью.

— Адель, дитя моё, — раздался мягкий, бархатный голос пастыря, вернув её в реальность.

Она обернулась. Отец Михаил, седовласый, с добрыми глазами, полными мудрости и теплоты, подзывал её к себе. Его лицо, изборождённое морщинами, напоминало карту прожитых лет — лет, наполненных служением и молитвой. Каждая морщинка казалась следом пережитых испытаний, каждая складка — свидетельством бесчисленных исповедей и утешений.

— Да, батюшка, — она подошла, склонив голову в поклоне, чувствуя, как сердце забилося чуть быстрее, а в груди разливается трепетное волнение.

— Скажи мне, — он слегка улыбнулся, одновременно прощаясь с уходящими прихожанами, — в чём, потвоему, смысл жизни?

Адель задумалась. Вопрос был простым, но в то же время таким глубоким, что казалось, он уходит корнями в самую вечность, в тайны мироздания, непостижимые для человеческого ума.

«Смысл жизни — повторила она про себя. — Разве он не в том, чтобы быть рядом с Богом? Чтобы слышать Его голос в тишине, видеть Его руку в каждом цветке, в каждой капле дождя, в улыбке ребёнка, в песне птицы?»

— В тихой, смиренной жизни, — тихо ответила она, подбирая слова, как драгоценные камни, один за другим, — на окраине земли, где рядом лес и речка. Чтобы было спокойствие, умиротворение. Чтобы слышать шёпот ветра и видеть, как солнце восходит над деревьями. Чтобы молиться и благодарить за каждый день. Чтобы замечать красоту, которую Он создал для нас.

Отец Михаил кивнул, задумчиво глядя на неё. В его глазах мелькнуло что-то, похожее на одобрение, но и на вопрос — мягкий, ненавязчивый, словно приглашение к дальнейшему размышлению.

— Ты говоришь о покое, который дарует Господь, — сказал он. — И это верно. Но покой не означает бездействие. Ты учишься на теолога, Адель, а значит, должна не только искать умиротворения, но и служить. Твоё смирение — это дар, но его нужно направить на благо других.

Он помолчал, затем добавил, и в голосе его прозвучала лёгкая радость, будто он делился сокровенной радостью:

— Сегодня вечером зайди ко мне. Поможешь украсить храм к празднику Рождества Пресвятой Богородицы. Будем вешать гирлянды, ставить свечи, расставлять цветы. Пусть этот дом молитвы станет ещё прекраснее в честь Той, что дала миру Спасителя.

— С радостью, батюшка, — улыбнулась Адель, и улыбка её была такой же светлой, как лучи, что играли в её волосах. В этот момент она почувствовала, как внутри разливается тепло — не от солнца, а от чего-то более глубокого, более настоящего, от осознания своей причастности к чему-то великому.

— Благослови тебя Господь, дитя моё, — пастырь перекрестил её и направился к выходу, оставив после себя едва уловимый запах ладана и ощущение чего-то важного, только что произошедшего, словно невидимая печать была поставлена на её путь.

Адель ещё раз перекрестилась перед иконой, задержала взгляд на лике Спасителя. В Его глазах, казалось, читалась доброта и понимание, словно Он видел все её сомнения и страхи,

но принимал её такой, какая она есть. Она мысленно поблагодарила Его за этот день, за этот разговор, за возможность быть здесь и сейчас, за шанс стать лучше, чище, ближе к Нему.

Затем, свободной походкой, под лучами солнца, она направилась к двери. Ветер, всё тот же осенний, слегка растрепал выбившуюся прядь волос, но она не стала поправлять её. Воздух снаружи был свеж,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.